

30 ЛЕТ УРАЛЬСКОЙ ШКОЛЕ ДРАМАТУРГИИ: ИНСТИТУТЫ И ПЕРСОНЫ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию литературно-культурного и театрального явления «Уральская школа драматургии». Утверждается, что среди основных современных драматургических школ («Новая драма» и «Любимовка», основоположниками которой считаются М. Угаров и Е. Гремина; «Тольяттинская школа» В. Леванова, «Петербургский семинар» при РГИСИ Н. Скороход) данное направление современной драматургии является одним из самых потенциально-богатых для дальнейшего широкого исследования отдельными научными направлениями: театроведением, литературоведением, философией и социологией. Методология в решении поставленной цели носит синтетический характер. Среди методов, опираясь на которые проводится исследование, используется историко-культурный метод. Материалом для настоящего анализа послужили основные произведения Уральской школы драматургии «Мурлин Мурло» Н. Коляды, «Русская народная почта» О. Богаева, «Пластилин» В. Сигарева, «Наташина мечта» Я. Пулинович. В ходе настоящего исследования доказываем, что театральные тексты авторов уральской школы базируются на определенном региональном психотипе, сформированном культурно-историческими условиями уральского региона. Кроме этого, сложившиеся экспрессивные жизненные проявления данного психотипа предлагают авторам широкий набор жизненных ситуаций для адаптации в условно-театральном пространстве. Результаты проведенного анализа не только позволяют выделить драматурию из общего регионально-литературного процесса 1990–2000 годов, но и обозначить перспективы дальнейших исследований, в частности, формирование оригинальных драматургических жанров, отражающих новые культурно-исторические факторы в обществе.

Усиление проблематики социально-бытовой жизни героев, экспрессивность трагических проявлений является результатом осмысления авторами сложившегося регионального психотипа человека – ключевые черты Уральской школы драматургии. Такой человек – главный герой пьес уральских драматургов, поэтому мы имеем дело с устоявшимся психотипом «уральский маленький человек». Это позволяет выделить данный психотип в отдельную художественно-самостоятельную величину, независимую от определения «маленького человека» в канонических произведениях русской литературы XIX века.

Цель статьи – выявление закономерностей и особенностей становления и развития Уральской школы драматургии с 1990-х гг. до настоящего времени с позиций институтов и персон в социально-культурном контексте.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВВЕДЕНИЕ)

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью для молодых русскоязычных литераторов, театральных деятелей и филологов владеть первичными знаниями о социальных, психологических и исторических факторах возникновения отдельного литературно-театрального направления «Уральская школа драматургии». В настоящий момент есть необходимость как обобщающей характеристики истоков этого направления в развитии отечественной драматургии, так и привязки такого анализа

«к месту» - особенностям региона возникновения текстов, традиций Уральской школы драматургии. Несмотря на недавнюю (30-летнюю) историю, феномен стал известным, популярным, но с институциональной точки зрения описан недостаточно.

Под Уральской школой драматургии в настоящей статье понимается литературно-драматургическое направление, сформированное в начале 90-х годов на базе театрального института Екатеринбурга под руководством идейно-художественного лидера Н. Коляды.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богаев Олег Анатольевич
Екатеринбургский государственный театральный институт

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Школа драматургии Н. Коляды, «маленький человек», герой произведения, Уральская школа драматургии, профессиональное образование в области культуры и искусств.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Богаев О. А. 30 лет Уральской школе драматургии: институты и персоны // Управление культурой. 2023. № 2 (6). С. 3–10.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА

ель статьи – выявление закономерностей и особенностей становления и развития Уральской школы драматургии с 1990-х гг. до настоящего времени с позиций институтов и персон в социально-культурном контексте.

В статье использован общенаучный исторический метод, предполагающий воссоздание процесса, который является объектом описания, с акцентом на логику развития событий, с вниманием к пространственно-временным критериям оценки. Хронологическая последовательность развития Уральской школы драматургии воспроизводится институционально (развитие образовательной институции, способствующей становлению и развитию объекта, обучение, публикация, постановка произведений и взаимодействие с аудиторией) и персонально (драматурги и преподаватели – представители школы). Автор опирался на принципы объективности, историзма, социального подхода (учет контекста развития событий) в описании генезиса Уральской школы драматургии. Такой компаративный, межвременной анализ требует не только исследования текстов, но и характеристики процессов институционализации, что с очевидностью указывает на междисциплинарный характер исследования.

Автор также использовал феноменологический (идеографический) метод в исследовании, предполагающий, что возможности генерализации выводов о становлении и развитии рассматриваемого объекта (Уральская школа драматургии) ограничены. Уральская школа драматургии – уникальное явление в но-

вейшей истории отечественной культуры. Однако представляет интерес сравнительно-культурный анализ Уральской школы драматургии, сложившейся и развивающейся в конце XX – начале XXI вв., с развитием других направлений становления и развития драматургии (в том числе – региональной) в XIX в. Уральская школа драматургии описана феноменологически, как уникальное явление, и в этом – ограничения проведенного исследования. Но эти ограничения в полученных выводах оправданы. В современной научной литературе показывается, что идеографический (индивидуализирующий) метод является единственно адекватным и оптимальным способом описания и объяснения социокультурных процессов, и обосновывается необходимость его актуализации в современной культурологии на примере антропологического подхода [1]. Пока к анализу театра идеографический метод применен только в контексте исторического архитектуроведения. В тексте 2012 года авторы отказались от традиционного типологически-функционального подхода и осуществили попытку анализа архитектуры театра путем рассмотрения ее мифопоэтической составляющей [2].

Актуальность использования феноменологического подхода уже описана применительно к истории молодежного самодеятельного театра. Исследование показало, что обосновано применение феноменологического, социокультурного и антропологического подходов к анализу объекта [3]. Показательно, что феноменологическая редукция как развитие метода расценивается как методологический инструмент, с помощью которой появляется возможность проводить исследование в сферах театрального и сценографического искусства [4].

Таким образом, использование идеографического, феноменологического и исторического методов представляется обоснованным.

Анализ литературы показал, что феномен Уральской школы драматургии в настоящее время не осмыслен с институциональной точки зрения. В описании преобладают тексты, анализирующие отдельных драматургов, а также специфику региональной культуры. Но не феномен Уральской школы драматургии как целостный и оригинальный.

Так, большинство из тех авторов, которых мы относим к Уральской школе драматургии, так или иначе стали объектом междисциплинарных исследований – филологических, культурологических, искусствоведческих и пр. Творчество Олега Богаева осмыслено как отражение стилистики постмодернизма [5], охарактеризованы доминантные мотивы в отдельных произведениях автора [6], объектом анализа стал драматургический язык [7]. И это – помимо традиционных рецензий, представленных в научной периодике [8]. Творчество Д. Дурненкова стало объектом анализа контраста в текстах [9]. Моделирование речевой коммуникации в армейской среде проанализировано на материалах творчества Александра Архипова [10]. Творчество этого же автора – источник анализа духов-

© культура.екатеринбург.рф / Фото Латыяны Доукши

Рис. 1. Николай Коляда во время интервью с Еленой Азановой «У меня здесь (где сердце) заслоночка»

но-нравственного конфликта в молодежной драматургии [11]. Пьесы Василия Сигарева анализируются с позиций сравнительного анализа с творчеством Александра Вампилова [12, 13]. Творчество Ярославы Пулинович анализируется как с классических позиций драматурговедения [14], так и отдельных произведений [15]. Конечно, богат анализ творческой деятельности Николая Коляды: осмыслены традиции театра [16], его роль в создании Уральской драматургической школы [17], охарактеризованы все 38 различных форм китча в спектаклях театра Николая Коляды: китч как повседневная реальность; китч как акт этической манипуляции; китч как стиль и пародия на китч (Кэмп-китч для эстетов) [18]. Творчество Надежды Колтышевой стало объектом текстологического анализа [19].

Корпус научных текстов репрезентирует исследование феномена региональной культуры, сайтспецифичности (в широком понимании этого термина – см. [20]) художественных произведений, произведений представителей Уральской школы драматургии. Так, на материалах пьесы Александра Югова «Маршрутка» рассматривается образ Перми [21]. Театр и перформанс в маленьких городах охарактеризован как источник главной темы российской драматургии [22]. Применительно к региону в целом описаны культурные политики в Свердловской области [23].

Ряд авторов характеризуют драматические произведения уральских драматургов в целом [24], а также показывают значимость хронологического описания [25, 26]. Просуществовавшее 10 лет российское театральное-драматургическое движение «Новая драма» – источник типологии художественных высказываний [27].

Как видно, анализ феномена «Уральская школа драматургии» в настоящий момент произведен 1) междисциплинарно, 2) с неполным охватом авторов, 3) почти исключительно персонализировано. Нами Уральской школы драматургии рассматривается как комплексное явление российской культуры 1990-х – 2020-х гг., охватывающее три сферы – профессиональное образование, публикационную активность, постановки и формирование аудитории произведений данного толка. Образование в театральном институте Екатеринбурга пока описано лишь формально [28].

Уральская школа драматургии – это история институционализации культурного феномена через профессиональное образование. Идея готовить драматургов по-своему авторски была реализована в Екатеринбургском государственном театральном институте¹ – единственном высшем театральном учебном заведении в Уральском регионе, которое входит в число лучших театральных ВУЗов России, его выпускники служат в ведущих российских театрах.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургский государственный театральный институт» начало подготовку будущих драматургов в 1993 году. В настоящий момент в вузе ведется подготовка по

специальности 52.05.04 «Литературное творчество» с образовательной программой «Литературный работник», сроком обучения 5 лет для очной и 5 лет 6 месяцев для заочной формы обучения. Государственная аккредитация образовательной программы бессрочная. Именно это было проблемой в самом начале – несколько лет подряд инновационный образовательный продукт не был принят формально. Но фактически обучение активно шло, аккредитация была получена.

УРАЛЬСКАЯ ШКОЛА ДРАМАТУРГИИ КАК ЭКЗИСТЕНЦИЯ ГОРНО-ЗАВОДСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Уральская школа драматургии – феномен, но феномен не в аристотелевском смысле «видимого» и «иллюзорного», а скорее феномен социальный с определенной географической составляющей².

Известно, что уральские горы претендуют быть самыми древними. Сокровища, скрытые под уральской землей, настолько обильны, что никакая коммерческая фантазия не способна выбрать даже сотой части драгоценных камней, лежащих под нашими ногами. Однако, «существование неба на Урале вызывает сомнение, вы лишены неба с самого рождения», – так сказала режиссер Луиза Квинтовалли, приехавшая на Урал снимать документальный фильм о русской культуре в начале 2000-х годов. Режиссер и оператор три недели провели в Центральной гостинице в ожидании солнца, необходимого для светочувствительной киноплёнки, но не дождались чистого неба и отправились назад в Тоскану.

И это понятно. На Урале небо живет под землей. Это такой географический парадокс, подтверждающий своеобразную планетарную инверсию. Если в небе Тосканы (на родине режиссера) вечернее небо подтверждает художественную гармонию мира, и стоит лишь поднять голову и убедиться, что это то же небо, что на картинах Пьеро делла Франческа³, то на Урале все иначе – здесь надо дойти, точнее «докопаться» до неба. На Урале солнце под землей. Изумрудная Луна и бирюзовые созвездия сокрыты под мегатоннами глины, камня, песка и древних морских отложений. «И умирают люди наособицу: без слез, без жалоб, без покаяния. Уходят в землю, в гору, в камень – сами становятся землей и горой»⁴.

Российский императорский двор, отчаявшись достать из земли все уральские изумруды, нашел уральскому человеку индустриальное применение: стал строить заводы и только заводы. Уральский человек за отсутствием неба, взявший в руки кирку и лопату, стал еще ниже гнуться к земле. Обыденность, монотонный труд, скрытое небо развили в уральском человеке экзистен-

² Аристотель. О душе. 335-322г. до н.э. // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1976.-550 с. (АН СССР, Ин-т философии. Филос.наследие). С.371-448.

³ Пьеро делла Франческа (1420—1492), художник Раннего итальянского Возрождения.

⁴ Никулина М.П. Камень. Пещера. Гора. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.120 с. (Сер. «Очерки истории Урала» Вып. 15).

¹ Екатеринбургский государственный театральный институт: официальный сайт. URL: <https://www.egti.ru/sveden/common/>

циальное отчаяние, с легкостью разбавляемое вином в демидовских кабаках. Отношение к земле не как к Матери всего Живого, а буквальное понимание земли как ограниченного (не органического) места для могилы (финальной стадии Бытия) стало преобладать в сознании уральца. Когда в XIX веке с технологиями прокатного стана пришли реки огненного металла, когда уральский Гермес увидел над собой не бездонное небо Греции, а свинцовый потолок облачного неба, тогда и возник особый менталитет, известный на всю Россию: уральская мрачность, угрюмость, негибкость, отсутствие витальности и пр.

В первой четверти XX века социальные различия, так явно проявившиеся в формуле «человек – завод – человек», усугубились революционным поиском, и уралец как тип естественно вписался в картину экспериментального индустриального мира без определенных этико-нравственных критериев. В подтверждение этого тезиса вспомним: так расчетливо и деловито уничтожить царское семейство могли только наши горно-уральские прадеды, вкусившие нормативно-технические истины горного дела как структуру пространственной ограниченности и, следовательно, бессмысленности Бытия⁵. Плотины и завод, сдерживающие бурную реку человеческого «Я», не могли ответить на важный бытийный вопрос «зачем живем?». Отсутствие ответа логично привело к саморазрушению. И взрыв общественной жизни в 1917 году произошел, но далее не последовало интеллектуального осмысления, которое всегда следует за общественными катастрофами. Уралец фактически не успел переработать опыт «ненайденного ответа», и новая катастрофа второй половины двадцатых годов накрыла нашего человека – сталинское время. Это время не только не гармонизировало внутренний мир психотипа уральца, напротив, оно внедрило в нас эмоциональный хаос пересыльных, бессмысленный террор внешнего насилия над субъектом личности. Уже существующая в 1930-е годы общественная неустроенность и «безответность бытия» приняла формы лагерной маргинальной экспрессии, укрепившейся в слоях рабочей интеллигенции. Уравнивание и смешение общественных групп населения привело к утрате религиозных и этических норм, которые заменила искусственная идеология «советского человека».

Таким образом, на протяжении 300 лет мы видим, что благодаря внешним обстоятельствам и формировался характер уральского психотипа в особую форму социального персонажа – горно-заводской маленький человек.

Невозможно написать достойную пьесу, не написав о себе или не сопоставив себя с героем. В пьесе существует главный герой, т.е. непосредственно субъект

(человек), Герой – я или часть меня, рожденного или ставшего индивидуальной личностью на территории Урала, – впитал в себя все черты уральского психотипа. По этой причине упреки 90-х годов в адрес Уральской школы драматургии в «чернухе» сегодня кажутся необоснованными и мало мотивированными, поскольку реальность связана с содержанием самой жизни и образов, вытекающих из Бытия.

Читатель Уральской школы драматургии имеет дело с художественно выраженной реальностью, где на страницах произведения происходит фиксация авторского мировоззрения и определение идейно-художественных границ, включая невыдуманные интерьеры окружающей жизни.

Как правило, драматургические произведения Уральской школы драматургии имеют одно единственное место действия – Урал со всеми вытекающими историческими и психолингвистическими последствиями.

Время действия основного числа драматургических произведений Уральской школы драматургии – наши дни в хаосе апокалиптического мира на перепутье. Так же в большинстве текстов прослеживается формула: герой – ты, я, он, она, все, кто внутри пространства Урала, все, кто рядом.

Общая черта, объединяющая большинство авторов Уральской школы драматургии, – глобальное присутствие темы смерти. Эта тема не является локальной и умышленно выделенной темой среди многих, данная тема является следствием реализации экзистенциальной работы общего уральского психотипа, нашедшего себя в авторстве⁶.

Размышляя о причинах востребованности авторов Уральской школы драматургии, приходишь к выводу – тема смерти в современном мире театра является самой острой и востребованной ожидаемой темой. Подобная тема актуальна в современном искусстве от Осло до Милана, но едва ли только в текстах уральской школы драматургии происходит «сгущение», неумышленное отрицание изначальной гармонии. Данный эффект является прямым следствием экзистенциального проживания уральского психотипа. Отсутствие выхода для героя в уральской школе драматургии несет функцию катарсиса, своеобразное акме⁷ основателя Уральской школы драматургии Николая Коляды⁸.

Чтобы понять феномен Уральской школы драматургии как литературного явления, реализующего экзистенциальные «запросы» уральского человека, надо отыскать самое начало. Где оно скрыто? В набросках неформившихся пьес Мамина-Сибиряка? В трагедиях забытого телеграфиста К. П. Ухотина, чьи творения с успехом шли на сцене старейшего Ирбитского театра середины XIX века? Или в сказах Бажова? Ближе к но-

⁵ Пример логического мышления уральского человека: «Для чего живем? Для цивилизации наш завод. Но обогащение не наше. Далекий гипотетический хозяин из Петербурга, получающий все плоды отчаянного труда так и остался для уральского человека абстрактным явлением. Тема смысловой ограниченности собственного труда, несоразмерного душевным и физическим затратам не имеет выявленной идеи.

⁶ Следует заметить своеобразную закономерность, в Уральской школе драматургии самые знаковые произведения созданы авторами, являющимися жителями Урало-Сибирского региона.

⁷ Акме (др.-греч. ακμή — высшая точка, вершина) — в данном случае образец художественного приема.

⁸ Пьесы Н. Коляды «Мурлин Мурло», «Рогатка» построены по принципу «обратного катарсиса», когда отрицание гармонических основ жизни приводят героя к «катарсису субъективного».

вейшему времени вспомним В. Балашова, автора 40 пьес, поставленных во многих театрах СССР, и, конечно же, успешного драматурга и киносценариста Геннадия Бокарева, занявшего достойное место в Большой Советской Энциклопедии, но не удостоенного даже ссылки в Википедии. Во всех произведениях перечисленных авторов главным героем, как правило, является тип уральского маленького человека. Но только в Уральской школе драматургии, возникшей в начале переломных 90-х годов, данная тема обрела интеллектуальную самостоятельность, содержательную полноту и личностный масштаб. Попробуем проанализировать, с чем это связано.

Возникновение понятия «Уральская школа драматургии» следует связывать с завершающим этапом перестройки, когда старые авторы советского театра были уже не востребованы, а новые еще не возникли. В момент смутных времен по редакциям и театральным кабинетам носились тучи новоявленных драматургов, их провоцировали мастодонты советской режиссуры, искренне желавшие заполучить «настоящую современную пьесу», отвечающую требованиям быстро меняющегося времени. Галин, Садур, Гуркин, Разумовская, Угаров, Слаповский. Спектакли по их произведениям активно игрались в театрах новой России.

И только больше всех театры ставили пьесы Николая Коляды⁹. В чем причина? Кроме бесспорной и неподдельной искренности, органичной речи героев, широкой игры с подтекстом, в пьесах Коляды присутствовало то отличительное, особенное, что выделяло его среди прочих, – безусловное движение истории внутри Трагедии. За простыми, часто вызывающе простыми историями, всегда являлся читателю автор с апокалиптическим мировоззрением и глубоким следом уральского психотипа, героя, отчаявшегося в поисках Неба (не только природного, но и Бытийного явления), чей многослойный и противоречивый характер он встретил на Урале и сделал своим ключевым персонажем.

Пожалуй, единственный из всех перечисленных драматургов новых времен, Н. Коляда создал полноценную драматургическую школу. Почему именно он, а не В. Гуркин, А. Галин, М. Рошин? И почему не в Москве, в Омске, в Петербурге, а в Екатеринбурге? Первый и самый простой ответ – по месту жительства. Второй, более правдивый ответ – совпала готовность конкретного человека делиться посредством драматургии своими представлениями о метафизике Места, где глобальное отсутствие Неба на Урале замещалось праздником Театра. Именно замещение как способ социальной сублимации уральского психотипа обрел неожиданные театральные формы. Безнадежность и безвыходность постперестроечного пространства стали кулисами, а смерть – занавесом. Набор образов почти шекспировский. Но верный.

Отметим существенный подход Уральской школы драматургии к начальному этапу самостоятельного творчества, который формулируется как: важно не

оградиться от мира выдуманным мифом (например: о камнерезном искусстве), а честно (совесть как психологический процесс) поставить перед собой экзистенциальные вопросы и попытаться (попытка как способ оправдания Бытия) ответить на них драматургическими средствами.

В этом смысле процесс осознания себя как части бытийного пространства, как носителя психолингвистических аспектов, эмоциональных травм предыдущих поколений чрезвычайно важен не только с профессиональной, но и этической и исторической точек зрения.

Уральская школа драматургии с помощью новых произведений и новых авторов позволяет хронологически реконструировать картину развития отдельного уральского психотипа, что, конечно, само по себе уже любопытно, но так же может быть интересно и полезно не только в области психологии, но и в общественных науках, дающих возможность проследить динамику развития общества.

Сейчас мы не можем с уверенностью сказать, в какую сторону будет развиваться психотип уральского маленького человека (регресс или прогресс) и насколько он обретет всероссийские черты, но то, что путь развития складывается драматично и сложно, уже дает «пищу» и обширный материал для новых произведений. Предмет художественного освоения (изучения) данного типа характера еще долго будет актуален и востребован на сцене.

«Искусство смягчает нравы», – говорил римский поэт Овидий, и в этом смысле уральский человек остается в поле глобальных интересов Культуры, частью которой является Уральская школа драматургии.

Выводы (обсуждение)

Подводя итог, можем сказать, что литературный процесс на примере развития Уральской школы драматургии является органическим явлением, напрямую связанным с развитием культурно-исторического пространства определенной территории.

© культура.екатеринбург.рф / Фото Георгия Сапожникова

Рис. 2. 22 мая 2018 года на сцене Камерного театра Объединенного музея писателей Урала состоялась премьера спектакля «Отрочество» по мотивам первых двух повестей из трилогии Льва Николаевича Толстого «Детство». Инсценировку написала Ярослава Пулинович, режиссером-постановщиком выступил Георгий Цнобилладзе.

⁹ Статистика журнала «Современная драматургия». № 4. 1993.

Каждый субъект, обладая своей идентичностью, выраженной посредством адаптации и переноса в художественную реальность, является носителем характера, который сформирован географическими и ментальными признаками, и в этой связи произведения Уральской школы драматургии являются отражением выделенного «нетипичного». В нашем случае драматургия как жанр искусства предлагает дополнительную функцию нравственно-этическую, предлагая читателям собственные модели существования и решения конфликтов между «Я» и «Другие».

Усиление проблематики социально-бытовой жизни

героев, экспрессивность трагических проявлений является результатом осмысления авторами сложившегося регионального психотипа человека. Именно активное и постоянное воплощение в произведениях искусства данной личности в качестве главного героя позволяет с уверенностью говорить, что мы имеем дело с состоявшимся психотипом – «уральский маленький человек». Это позволяет нам выделить данный психотип в отдельную художественно-самостоятельную величину, независимую от определения «маленького человека» в канонических произведениях русской литературы XIX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Тимошевский А. В. Актуализация идеографического метода в исследованиях культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 22-27. DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-22-27.
- [2] Гудков А. А., Морозова О. В. Аспекты исследования архитектуры античного театра в методологии современного архитектуроведения // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 4 (37). С. 75-90. EDN RJEVMD.
- [3] Бойко Э. Р. Методологические ориентиры в изучении истории молодежного самодеятельного театра // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 5(118). С. 52-55. EDN YSEQWF.
- [4] Баймуханова Ж. А. Современная сценография методом феноменологической редукции // Восточно-Европейский научный журнал. 2021. № 12-4 (76). С. 4-15. EDN QQURBQ.
- [5] Петрачкова И. М. Отражение стилистики постмодернизма в онимическом пространстве комедий О. Богаева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 106-113. EDN VVTDHD.
- [6] Титкова Н. Е., Есина Е. А. Доминантные мотивы пьесы О. Богаева "Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-1 (40). С. 189-191. EDN SODGAX.
- [7] Васильева С. С. Пьесы Олега Богаева и проблемы современного драматургического языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 12. С. 63-74. EDN RCJHEP.
- [8] Васильева С. С. "Огромная" комедия Олега Богаева (рец. на кн.: Богаев О. А. Русская народная почта: 13 комедий [Пьесы] / послесл. Ю. Казарина, сост. В. Э. Исхаков. Екатеринбург: Журнал "Урал", 2012. 776 с.) // От текста к печатному изданию: проблемы филологического анализа и редакторской подготовки : материалы научно-практического семинара / научный редактор О. А. Прохвятилова. Волгоградский государственный университет, 2013. С. 29. EDN YWCRWP.
- [9] Мяс Ц. Принцип контраста в пьесе "Экспонаты" В. Дурненкова // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 5 (96). С. 7-12. DOI 10.25633/SGI.2020.05.01. EDN PETVGO.
- [10] Цзя П. Моделирование речевой коммуникации в армейской среде (на материале текста пьесы Александра Архипова "Дембельский поезд") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3-2 (81). С. 261-264. EDN YSEYSD.
- [11] Щербак Н. С. Способы разрешения духовно-нравственного конфликта в современной молодежной драме // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 29 (320). С. 161-165. EDN RNOPUP.
- [12] Кислова Л. С., Медведев А. А. Чулимский синдром" в драме Василия Сигарева "Черное молоко" // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 9-1. С. 302-309. EDN TIGNVH.
- [13] Кислова Л. С. "Чулимск после Чулимска": образ "гиблого места" в поствапильской драматургии (Г. Ахметзянова, Н. Коляда, В. Сигарев) // Вестник Новосибирского государственного театрального института. 2012. № 4. С. 56-65. EDN TCECUR.
- [14] Гончарова-Грабовская С. Я. Драматургия Ярославы Пулинович (аспекты поэтики) // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2020. № 2. С. 5-14. EDN TWEFIL.
- [15] Цзя П. Коммуникативно-прагматическая неудача: взгляд молодого уральского драматурга // Научный диалог. 2017. № 9. С. 81-92. DOI 10.24224/2227-1295-2017-9-81-92. EDN ZHEWND.
- [16] Махмутов М. М. Традиции театра Николая Коляды // Язык. Культура. Коммуникации. 2017. № 1 (7). С. 24. EDN XMFKST.
- [17] Лейдерман Н. Л. О Николае Коляде // Филологический класс. 2015. № 3 (41). С. 10-18. EDN SZOAFI.
- [18] Щербак Н. Г. Китч как театральные язык (на материале творчества Николая Коляды) // Временник Зубовского института. 2013. № 10. С. 28-39. EDN UAPYLT.
- [19] Хабибьянова Э. И. Художественное своеобразие драматической сказки Н. Колтышевой "Игорек в табакерке" // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2013. № 5. С. 251-258. EDN RUQJKH.
- [20] Баймурзина А. А., Петрова Л. Е., Пакулина К. А. Академическое событие и его влияние на локальные изменения (опыт Екатеринбургской академии современного искусства) // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2022. № 2. С. 55-65. DOI 10.54347/Lab.2022.2.5. EDN YGLOBZ.
- [21] Губин И. А. Пермь: время и место. На материале творчества А. Югова // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2014. № 9. С. 150-153. EDN RZQERF.
- [22] Руднев П. А., Максимова Е. С. «Театр лжет. И признается в этом. На фоне кризиса медиа очень ценное качество» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2020. Т. 5, № 1. С. 7-17. DOI 10.18522/2415-8852-2020-1-7-17. EDN MDOOHN.
- [23] Москвин Д. Е. Культурные политики и их субъекты в Свердловской области // Вестник Пермского университета. Политология. 2011. № 3. С. 85-104. EDN RZJJOP.

- [24] Цзя П. Пьесы молодых драматургов Урала: бытописательность и приметы лингвистического натурализма // Научный диалог. 2018. № 10. С. 158-169. DOI 10.24224/2227-1295-2018-10-158-169. EDN YMBKZN.
- [25] Перчик Л. С. Художественная литература Южного Урала: пути становления // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2007. № 1 (11). С. 39-50. EDN JSAEZKX.
- [26] Масалов А. Русскоязычная непрозрачная поэзия: от метареа-

лизма до конца 2010-х годов // Новое литературное обозрение. 2022. № 4 (176). С. 210-231. DOI 10.53953/08696365_2022_176_4_210. EDN NNOHVP.

- [27] Болотян И. М., Лавлинский С. П. "Новая драма": опыт типологии // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 2 (45). С. 35-45. EDN MOTTCK.
- [28] Театральное образование на Урале // Аккредитация в образовании. 2015. № 5 (81). С. 33. EDN YLFMRP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богаев Олег Анатольевич – Екатеринбургский государственный театральный институт (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Вайнера, 2); bogaevs@mail.ru.

30th ANNIVERSARY OF THE URAL SCHOOL OF DRAMA: INSTITUTIONS AND PERSONS

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the literary, cultural and theatrical phenomenon "Ural School of Drama". It is argued that among the main modern drama schools ("New Drama" and "Lubimovka", the founders of which are M. Ugarov and E. Gremina; "Tolyatti School" by V. Levanov, "Petersburg Seminar" at the Russian State Academic Art Institute N. Skorokhod) this direction of modern dramaturgy is one of the most potentially rich for further extensive research in separate scientific areas: theater studies, literary criticism, philosophy and sociology. The methodology in solving the set goal is of a synthetic nature. Among the methods based on which the study is carried out, the historical and cultural method is used. The material for this analysis was the main works of the Ural School of Drama "Murlin Murlo" by N. Kolyada, "Russian People's Post" by O. Bogaev, "Plasticine" by V. Sigarev, "Natasha's Dream" by Y. Pulinovich. In the course of this study, it is proved that the theatrical texts of the authors of the Ural school are based on a certain regional psychotype, formed by the cultural and historical conditions of the Ural region. In addition, the prevailing expressive life manifestations of this psychotype offer the authors a wide range of life situations for adaptation in the conventionally theatrical space. The results of the analysis not only allow us to single out dramaturgy from the general regional literary process of the 1990s-2000s, but also to outline the prospects for further research, in particular, the formation of original dramatic genres that reflect new cultural and historical factors in society.

Strengthening the problems of the social and everyday life of the characters, the expressiveness of tragic manifestations is the result of the authors' understanding of the existing regional psychotype of a person - the key features of the Ural School of Drama. Such a person is the protagonist of the plays of the Ural playwrights - therefore, we are dealing with an established psychotype - the "Ural little man". This allows us to single out this psychotype as a separate artistic and independent value, independent of the definition of "little man" in the canonical works of Russian literature of the 19th century.

The purpose of the article is to identify patterns and features of the formation and development of the Ural School of Drama since the 1990s. up to the present time from the standpoint of institutions and persons in the socio-cultural context.

AUTHOR'S INFORMATION

Oleg A. Bogaev
Ekaterinburg State Theater Institute

KEYWORDS

School of dramaturgy N. Kolyada, "a small person", a character, The Ural school of dramaturgy, professional education in the field of culture and arts.

FOR CITATION

Bogaev, O. A. (2023). 30th anniversary of the Ural school of drama: Institutions and persons. *Managing culture*, (2), 3–10.

REFERENCES

- [1] Timoshevskiy A. V. Aktualizatsiya ideograficheskogo metoda v issledovaniyakh kul'tury // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2019. № 2 (39). С. 22-27. DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-22-27.
- [2] Gudkov A. A., Morozova O. V. Aspekty issledovaniya arkhitektury antichnogo teatra v metodologii sovremennogo arkhitekturovedeniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2012. № 4 (37). С. 75-90. EDN PJEVMD.

- [3] **Boyko E. R.** Metodologicheskiye oriyentiry v izuchenii istorii molo-
dezhnogo samodeyatel'nogo teatra // Izvestiya Volgogradskogo
gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 5(118).
S. 52-55. EDN YSEQWF.
- [4] **Baymukhanova Zh. A.** Sovremennaya stsenografiya metodom fenom-
enologicheskoy reduksii // Vostochno-Yevropeyskiy nauchnyy
zhurnal. 2021. № 12-4 (76). S. 4-15. EDN QQURBQ.
- [5] **Petrachkova I. M.** Otrazheniye stilistiki postmodernizma v onimi-
cheskom prostranstve komediy O. Bogayeva // Vestnik Polotskogo
gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnyye nauki.
2020. № 10. S. 106-113. EDN VVTDHD.
- [6] **Titkova N. Ye., Yesina Ye. A.** Dominantnyye motivy p'yesy O. Boga-
yeva "Mertvyye ushi, ili Noveyshaya istoriya tualetnoy bumagi" //
Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10-1 (40).
S. 189-191. EDN SODGAX.
- [7] **Vasil'yeva S. S.** P'yesy Olega Bogayeva i problemy sovremennogo
dramaturgicheskogo yazyka // Vestnik Volgogradskogo gosudarst-
vennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedeniye. Zhurnalistika.
2013. № 12. S. 63-74. EDN RCJHEP.
- [8] **Vasil'yeva S. S.** "Ogromnaya" komediya Olega Bogayeva (rets. na
kn.: Bogayev O. A. Russkaya narodnaya pochta: 13 komediy
[P'yesy] / poslesl. Yu. Kazarina, sost. V. E. Iskhakov. Yekaterinburg:
Zhurnal "Ural", 2012. 776 s.) // Ot teksta k pechatnomu izdaniyu:
problemy filologicheskogo analiza i redaktorskoj podgotovki :
materialy nauchno-prakticheskogo seminara / nauchnyy redaktor
O. A. Prokhvatilova. Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet,
2013. S. 29. EDN YWCRWP.
- [9] **Myao Ts.** Printsip kontrasta v p'yese "Eksponty" V. Durnenkova //
Sovremennyye humanitarnyye issledovaniya. 2020. № 5 (96).
S. 7-12. DOI 10.25633/SGI.2020.05.01. EDN PETVGO.
- [10] **Tsya P.** Modelirovaniye rechevoy kommunikatsii v armeyskoy sre-
de (na materiale teksta p'yesy Aleksandra Arkhipova "Dembel'skiy
poyezd") // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018.
№ 3-2 (81). S. 261-264. EDN YSEYSD.
- [11] **Shcherbakova N. S.** Sposoby razresheniya dukhovno-nravstvenno-
go konflikta v sovremennoy molodezhnoy drame // Vestnik Chel-
yabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 29 (320).
S. 161-165. EDN RNOPUP.
- [12] **Kislova L. S., Medvedev A. A.** Chulimskiy sindrom" v drame Vasiliya
Sigareva "Chernoye moloko" // Vestnik Chelyabinskogo gosudarst-
vennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 9-1. S. 302-309.
EDN TIGNVH.
- [13] **Kislova L. S.** "Chulimsk posle Chulimska": obraz "giblogo mesta"
v postvampilovskoy dramaturgii (G. Akhmetzyanova, N. Kolyada,
V. Sigarev) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo teatral'no-
go instituta. 2012. № 4. S. 56-65. EDN TCECUR.
- [14] **Goncharova-Grabovskaya S. Ya.** Dramaturgiya Yaroslavy Pulinovich
(aspekty poetiki) // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo uni-
versiteta. Filologiya. 2020. № 2. S. 5-14. EDN TWEFIL.
- [15] **Tsya P.** Kommunikativno-pragmaticheskaya neudacha: vzglyad
molodogo ural'skogo dramaturga // Nauchnyy dialog. 2017. № 9.
S. 81-92. DOI 10.24224/2227-1295-2017-9-81-92. EDN ZHEWND.
- [16] **Makhmutov M. M.** Traditsii teatra Nikolaya Kolyady // Yazyk. Kul'tu-
ra. Kommunikatsii. 2017. № 1 (7). S. 24. EDN XMFKST.
- [17] **Leyderman N. L.** O Nikolaye Kolyade // Filologicheskii klass. 2015.
№ 3 (41). S. 10-18. EDN SZOAFI.
- [18] **Shcherbakova N. G.** Kitch kak teatral'nyy yazyk (na materiale
tvorchestva Nikolaya Kolyady) // Vremenniy Zubovskogo instituta.
2013. № 10. S. 28-39. EDN UAPYLT.
- [19] **Khabib'yanova E. I.** Khudozhestvennoye svoeobraziyeye dramatch-
eskoy skazki N. Koltyshevoy "Igrek v tabakerke" // Ural'skiy filo-
logicheskii vestnik. Seriya: Draft: molodaya nauka. 2013. № 5.
S. 251-258. EDN RUQJKH.
- [20] **Baymurzina A. A., Petrova L. Ye., Pakulina K. A.** Akademicheskoye
sobytiye i yego vliyaniye na lokal'nyye izmeneniya (opyt Yekater-
inburgskoy akademii sovremennogo iskusstva) // Labyrinth. Teorii
i praktiki kul'tury. 2022. № 2. S. 55-65. DOI 10.54347/Lab.2022.2.5.
EDN YGLOBZ.
- [21] **Gubin I. A.** Perm': vremya i mesto. Na materiale tvorchestva A. Yu-
gova // Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii.
2014. № 9. S. 150-153. EDN RZQERF.
- [22] **Rudnev P. A., Maksimova Ye. S.** «Teatr lzhet. I priznayet-sya v etom.
Na fone krizisa media ochen' tsennoye kachestvo» // Praktiki i
interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh
issledovaniy. 2020. T. 5, № 1. S. 7-17. DOI 10.18522/2415-8852-
2020-1-7-17. EDN MD00GH.
- [23] **Moskvin D. Ye.** Kul'turnyye politiki i ikh sub'yekty v Sverdlovskoy
oblasti // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2011. № S.
S. 85-104. EDN RZJJOP.
- [24] **Tsya P.** P'yesy molodykh dramaturgov Urala: bytopisatel'nost'
i primety lingvisticheskogo naturalizma // Nauchnyy dialog. 2018.
№ 10. S. 158-169. DOI 10.24224/2227-1295-2018-10-158-169.
EDN YMBKZN.
- [25] **Perchik L. S.** Khudozhestvennaya literatura Yuzhnogo Urala: puti
stanovleniya // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii
kul'tury i iskusstv. 2007. № 1 (11). S. 39-50. EDN JSAEZX.
- [26] **Masalov A.** Russkoyazychnaya neprozrachnaya poeziya: ot meta-
realizma do kontsa 2010-kh godov // Novoye literaturnoye oboz-
reniye. 2022. № 4 (176). S. 210-231. DOI 10.53953/08696365_
2022_176_4_210. EDN NNOHVP.
- [27] **Bolotyan I. M., Lavlinskiy S. P.** "Novaya drama": opyt tipologii //
Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostoko-
vedeniye. 2010. № 2 (45). S. 35-45. EDN MOTTGX.
- [28] **Teatral'noye obrazovaniye na Urale // Akkreditatsiya v obrazovanii.**
2015. № 5 (81). S. 33. EDN YLFMRP.

AUTHOR'S INFORMATION

Oleg A. Bogaev – Ekaterinburg State Theater Institute (2, Vayner St., Ekaterinburg, 620014, Russia); bogaevs@mail.ru.